

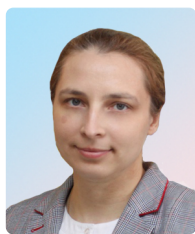
СОЦИОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

DOI: 10.15838/sa.2026.2.50.2

УДК 314.335.7 | ББК 60.7

© Васильева Е.Н., Любичич Р.М.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОБОСНОВАНИЮ ИССЛЕДОВАНИЯ АБОРТИВНЫХ ПРАКТИК В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ



ЕКАТЕРИНА НИКОЛАЕВНА ВАСИЛЬЕВА

Институт социальной демографии ФНИСЦ РАН
Москва, Российская Федерация
e-mail: vasilevaen@yandex.ru
ORCID: [0000-0002-0460-5539](https://orcid.org/0000-0002-0460-5539)



РАДОЙКО МИЛУНОВИЧ ЛЮБИЧИЧ

Белградский государственный университет
Белград, Сербия
ФНИСЦ РАН
Москва, Российская Федерация
e-mail: radojko.ljubicic@ff.bg.ac.rs
ORCID: [0009-0008-9633-5177](https://orcid.org/0009-0008-9633-5177)

В статье рассматриваются методологические подходы к изучению абортивных практик и репродуктивного поведения, а также инструментарий социологических исследований, используемый для уточнения статистических данных о прерывании беременности. Особое внимание уделяется теоретическому обоснованию социологического измерения мотивов, ценностных установок и социальных детерминант абортивных практик женщин. Результатом работы выступает систематизация социологических подходов к изучению абортивных практик, включая исследование мотивации репродуктивного выбора, оценку субъективного благополучия, влияния институциональной среды и ценностных установок на репродуктивное поведение и абортивные практики. В работе выделены условия и факторы, влияющие на репродуктивное поведение и ведущие к абортивным практикам (очередность рождений, материальное положение, религиозность и др.). Выявлено, что стабильность дохода и жилищная обеспеченность могут разнонаправленно влиять на репродуктивные циклы семьи. Нестабильный доход может как препятствовать рождению ребенка, так и в случаях, когда социальные сети поддержки или государственные выплаты компенсируют экономическую неустойчивость, не оказывать прямого влияния. Исследование ценностных установок, включая индивидуальные религиозные

убеждения и общественные дискурсы обсуждения допустимости абортивных практик, позволят охарактеризовать культурные нормы, определяющие репродуктивный выбор. Оценки здоровья являются основой дифференциации абортот, осуществляемых по медицинским показаниям, и абортот, обусловленных социально-экономическими причинами. Практическая значимость статьи заключается в том, что полученные результаты будут использованы для разработки инструментария исследования абортотивных практик сербских женщин. Перспективы дальнейшего развития работы – выявление методом массового опроса условий и факторов реализации абортотивных практик сербских женщин, оценка интенсивности абортотивных практик в структуре репродуктивного поведения, что позволит охарактеризовать стратегии принятия женщиной решения о прерывании или сохранении беременности в контексте современных демографических процессов.

Репродуктивное поведение, репродуктивный цикл, абортотивные практики, ценностные установки, методологические подходы.

Введение

В 2025 году Организация Объединенных Наций (ООН) опубликовала второе издание «Руководства по оказанию помощи при абортот», в котором указано, что в «глобальном масштабе абортот является распространенной процедурой: 6 из 10 незапланированных беременностей заканчиваются искусственным абортотом»¹. Также в издании констатируется, что внедрение медикаментозных абортот способствовало революционным изменениям в сфере абортот, т. к. медицинские средства «могут быть безопасно и эффективно введены в медицинском учреждении или самостоятельно вне учреждения (например, дома)»². Если статистика конца XX – начала XXI века показывала число абортот достаточно точно, например, в Западной Европе число преднамеренных абортот составляло 12 на 1000 женщин, а в Восточной Европе превышало 40 на 1000 женщин (Johnston, Keenneth, 1996) в возрасте 15–44 лет, то в современном мире ситуация противоположная. Актуализируются задачи по уточнению модели Вестоффа³, построенной на основе определения корреляции между общим по-

казателем абортот, суммарным коэффициентом рождаемости и структурой использования контрацептивов, т. к. в настоящее время необходимо разделять использование средств традиционной и экстренной контрацепции, препаратов для медикаментозных абортот, применяемых в медицинских учреждениях и дома.

Мировую статистику зарегистрированных абортот собирают национальные статистические комитеты, учреждения системы здравоохранения и международные организации – Институт Гутмахера, Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) и ООН – Программа в области репродукции человека (HRP)⁴. В то же время получить точный ответ о количестве абортот сложно. Об этом говорят ведущие специалисты: например, в США число абортот фиксируют Центр по контролю и профилактике заболеваний (CDC) и Институт Гутмахера, но дают разные данные, так как используют разные методики⁵.

Проблема большого количества абортот актуализировалась со времен Второй мировой войны. Было зафиксировано, что с начала до конца XX века количество прерываний бе-

¹ Abortion care guideline, second edition // World Health Organization 2024. URL: <https://iris.who.int/server/api/core/bitstreams/dd3d3a9c-6446-4e79-a43c-093a41df46bd/content>. P. XX.

² Там же.

³ Westoff C. A New Approach to Estimating Abortion Rates, CICRED International Seminar on Measurement of Abortion Incidence, Abortion-Related, Morbidity and Mortality, Paris, 7-9 November 2007.

⁴ Впервые в истории опубликованы оценки показателей нежелательной беременности и абортот на уровне стран // World Health Organization 2022. URL: <https://www.who.int/ru/news-room/24-03-2022-first-ever-country-level-estimates-of-unintended-pregnancy-and-abortion>

⁵ Diamant J., Mohamed B., Leppert R. (2024). What the data says about abortion in the U.S. // Pew Research Center. URL: <https://www.pewresearch.org/short-reads/2024/03/25/what-the-data-says-about-abortion-in-the-us/>

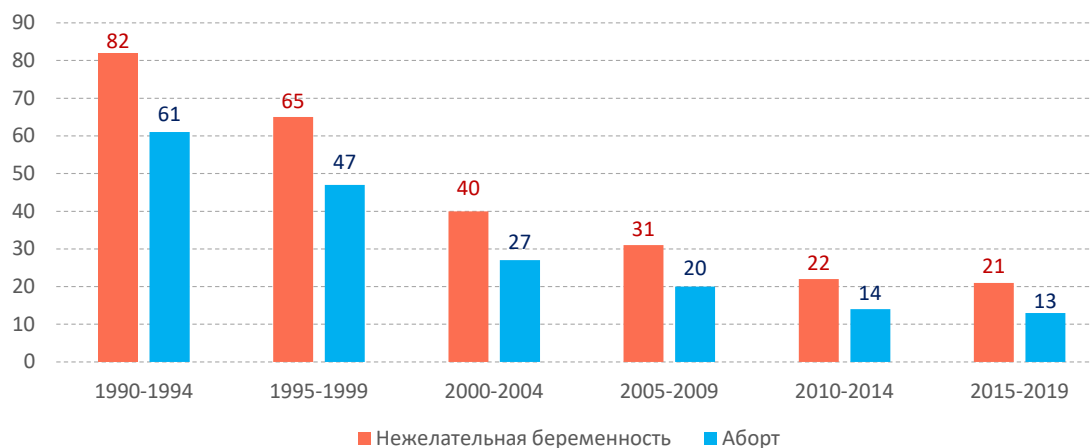


Рис. 1. Среднегодовое количество незапланированных беременностей и абортов на 1000 женщин в возрасте 15–49 лет, Сербия

Источник: данные Института Гутмахера. URL: <https://www.guttmacher.org/regions/europe/serbia>

ременности неуклонно росло (Сакевич и др., 2016; Сакевич и др., 2021; Сакевич, Денисов, 2024), что объясняется постепенно расширяющейся их легализацией. В 1969 году аборты были полностью разрешены, почти все аборты проводились в государственных клиниках и регистрировались, поэтому в 1969 году фиксировалось 162 643 аборта, а в 1985 году – 214 806 (Rašević, 2008). Сегодня статистические данные свидетельствуют о снижении числа абортов в XXI веке, тем не менее данное утверждение необходимо верифицировать, т. к. не все аборты учитываются в статистике вследствие распространения частных клиник, которые не регистрируют аборты, внедрения практики применения медикаментозных абортов женщинами дома без ведома врачей и т. д. Наиболее полная актуальная статистика по числу абортов в мире, в том числе в Сербии, представлена на сайте Института Гутмахера (рис. 1).

В связи с неполной доступностью статистических данных Институт Гутмахера моделирует систему оценки распространения абортов, т. е. традиционные экономико-статистические индикаторы абортивных

практик (число абортов на 1000 женщин фертильного возраста; отношение числа абортов к числу родов; доля повторных абортов; возрастной профиль абортов у женщин репродуктивного возраста; доля абортов по медицинским показаниям; доля медикаментозных абортов и т. д.) дополняются данными, полученными в ходе опросов населения⁶.

В то же время социологическое исследование всегда базируется на определенной методологии. В зависимости от методологии разрабатывается инструментарий исследования. Методология международных организаций – Института Гутмахера, ВОЗ, ЮНФПА – Фонда ООН в области народонаселения (UNFPA – United Nations Population Fund), в том числе Программы ООН в области репродукции человека – основана на политических идеях защиты права женщин на использование своего тела (Плотникова, 2022), а следовательно, на принципах содействия расширению выбора и обеспечению контрацептивами для всеобщего доступа к планированию семьи⁷.

Теоретическая проблема работы – поиск базовых методологических подходов к со-

⁶ Unintended Pregnancy and Abortion Worldwide: Country-Level Estimates Explained // The Guttmacher Institute. 2022. URL: <https://www.guttmacher.org/fact-sheet/unintended-pregnancy-and-abortion-country-level-estimates-explained>

⁷ Содействие расширению выбора и обеспечению контрацептивами для всеобщего доступа к планированию семьи в странах Восточной Европы и Центральной Азии: Региональная рамочная стратегия ЮНФПА по обеспечению контрацептивами на 2017–2021 гг. URL: https://eeca.unfpa.org/sites/default/files/pub-pdf/EECA%20Regional%20Contraceptive%20Security%20Strategic%20Framework_RUS_final.pdf

циологическому исследованию абортивных практик, выход за рамки концептуального поля политических дискурсов. Новизна подхода состоит в том, что исследование нацелено не на систематизацию статистических данных, а на поиск социологических подходов, позволяющих зафиксировать не только факт реализации абортивных практик, но и оценить факторы и причины, повлиявшие на репродуктивный выбор, а также отношение акторов к данным практикам. Выявление социальных факторов, влияющих на формирование репродуктивного поведения, изучение абортивных практик – необходимые условия для лучшего понимания демографических процессов.

Таким образом, цель работы – систематизировать методологические подходы к исследованию абортивных практик, что позволит выявить индикаторы оценки условий, факторов и мотивов реализации женщинами абортивных практик. Основные задачи – определить базовую концепцию, в рамках которой будут исследованы абортивные практики и концепции, позволяющие оценить условия, факторы и мотивы реализации женщинами абортивных практик. Исходя из этого, для получения верифицируемых эмпирических данных необходимо определить пул концепций и исследований, внесших большой вклад в изучение абортивных практик.

Учитывая, что в современном обществе совершается большое количество аборт, необходимо сформулировать вопрос: как реализуются абортивные практики в структуре репродуктивного поведения женщин, какие мотивы лежат в основе репродуктивного выбора – редуцирования или реализации абортивных практик? Для обоснованного анализа условий репродуктивного выбора необходимо изучать не только абортивные практики, но и их влияние на повседневную жизнь женщины. Не менее важная проблема – исследование обратного влияния, т. е. влияния демографической политики, правового порядка, политических парадигм и общественных дискурсов на абортивные практики женщин.

Методологические и методические подходы к анализу абортивных практик

Базовыми для исследования абортивных практик являются концепции репродуктивного поведения. Репродуктивное поведение – это система действий и повседневных практик, связанных с рождением или отказом от рождения детей (контрацепция, прерывание беременности, аборт). В социологии и демографии понятие «репродуктивное поведение» тесно связано с понятием «репродуктивный цикл», которое фиксирует последовательность репродуктивных событий. Выделяют индивидуальный репродуктивный цикл и репродуктивный цикл семьи. В первом случае начало репродуктивного цикла связано с вхождением актора в репродуктивный возраст, во втором случае – с созданием семьи. Репродуктивный цикл включает рождение ребенка, интервалы между рождением детей, использование контрацепции, абортивные практики и т. д., т. е. всю совокупность событий и действий, реализующихся в рамках репродуктивного поведения. В основе каждого решения о рождении ребенка или о прерывании беременности лежит репродуктивный выбор.

Концепции репродуктивного поведения позволяют сформировать логику социологического измерения репродуктивного поведения и репродуктивных установок акторов (рис. 2), раскрываясь в рамках традиции российской социологии семьи (Антонов, Карпова, 2024) и демографии (Борисов и др., 2021). Важное понятие в российской социологии – репродуктивные установки, которые являются результатом социализации личности. В процессе развития личности и усвоения социальных норм формируются социально-демографические характеристики индивида, ценностные ориентации, нормы детности, потребности в детях. На реализацию потребности в детях влияют внутренние репродуктивные установки и внешние условия (экономическая ситуация, меры социальной поддержки и т. д.).

Таким образом, методологической основой исследования абортивных практик являются концепции репродуктивного по-

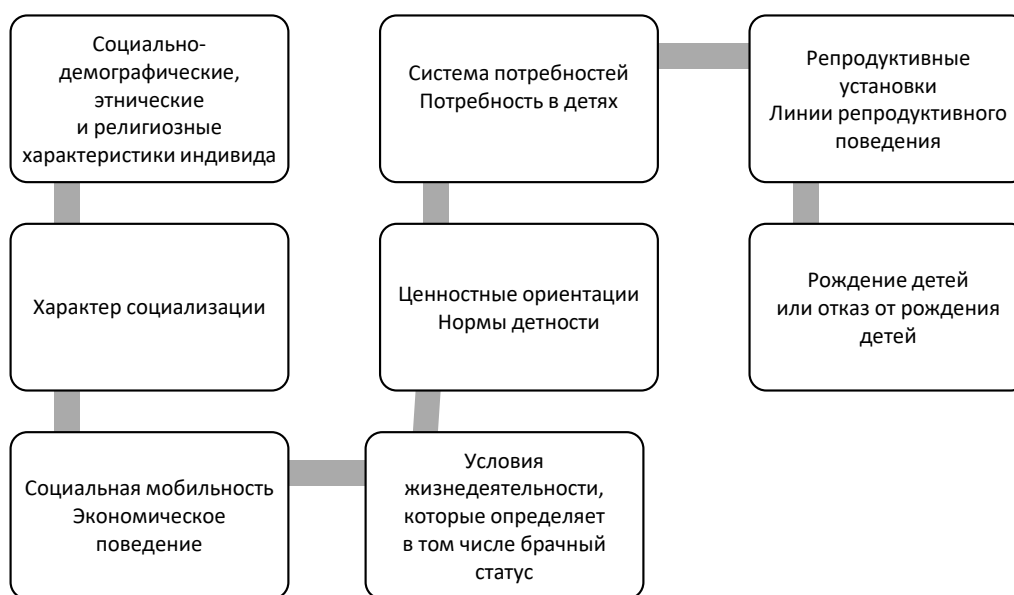


Рис. 2. Структура репродуктивного поведения и его детерминанты

Составлено по: (Антонов, Карпова, 2024; Борисов и др., 2021).

ведения, т. к. абортные практики являются частью репродуктивного поведения и репродуктивного цикла, в то же время репродуктивное поведение и репродуктивный цикл не всегда включают абортные практики. Рассмотрим два базовых варианта развития событий, когда перед актором или семьей встает репродуктивный выбор в отношении прерывания или сохранения беременности. Первый случай – беременность незапланированная. В этом отношении в Сербии, согласно статистическим данным, представленным на рисунке 1, менее чем в 30% случаев принимается решение о сохранении беременности, более 60% решений приходится на прерывание беременности. Предполагая, что результаты социологических исследований позволят учесть практики прерывания беременности, не попадающие в статистику, необходимо корректно сформулировать вопросы и варианты ответов для получения качественных эмпирических данных.

Второй случай – аборты, сделанные под давлением. В этом отношении беременность может быть как запланированной, так и незапланированной, но под давлением партнера, семьи или обстоятельств (аборты по медицинским показаниям) женщина выби-

рает прерывание беременности. Такие абортные практики необходимо рассматривать как вынужденные.

Задача исследователя – ответить на вопрос, в рамках каких теоретических подходов могут быть систематизированы условия сохранения или прерывания беременности? В первую очередь обратимся к теории рационального выбора. Внешние условия, объективная ситуация переоцениваются актором, формируется субъективное восприятие объективных условий жизнедеятельности. Оценивая ситуацию, актор стремится к рационализации поведения, в том числе экономической (Becker, 1974; Becker et al., 1986), в итоге формируются линии репродуктивного поведения, далее результат – социальное действие – рождение детей или отказ от рождения ребенка. Причинами обоснованного рационального выбора могут выступать приоритет карьеры, неоконченное образование, недостаточные доходы, жилищные трудности и т. д. (Rostovskaya et al., 2024). По мере роста числа работающих женщин аборты все чаще используются как средство ограничения рождаемости, совмещения работы и родительства, адаптации к новой организации жизни, роста значимость профессиональной карьеры и т. д.

Так, женщины, не имеющие детей или имеющие одного ребенка, преимущественно ссылаются на объективные, с их точки зрения, обстоятельства – медицинские показания или отсутствие брачных отношений (Самутичева, 2023). Однако среди женщин с двумя детьми доминирующей причиной становится отказ от увеличения числа детей в семье: акторы открыто заявляют, что «не хотят прибавления», подчеркивая необходимость уделять достаточное внимание уже рожденным детям. Более того, именно в этой группе женщины чаще всего апеллируют к своему законодательному праву на аборт «по желанию женщины», что свидетельствует о трансформации восприятия аборта из вынужденной меры в рядовой, легитимный способ планирования семьи с увеличением числа детей в ней. Причины реализации abortивных практик включают экономические, финансово-материальные проблемы; жилищные проблемы, доход женщины и семьи (домохозяйства). При этом как высокий, так и низкий доходы увеличивают риск аборта при наступлении незапланированной беременности. Институциональные факторы, включают сложности совмещения работы и ухода, наличие и длительность оплачиваемого отпуска по рождению и уходу за ребенком, доступность институциональной поддержки (ясли, декрет), отсутствие которых позволяет рассматривать беременность как угрозу карьере, повышает вероятность аборта. Рационализация выбора может обусловить как причину аборта психологическую неготовность к рождению ребенка.

Отдельно необходимо выделить ориентации акторов на самосохранительное поведение (Калачикова, Шабунова, 2016; Ратманов и др., 2020) – состояние здоровья, аномалии развития плода, самооценку здоровья, практик использования посткоитальной экстренной контрацепции («Применяли ли Вы когда-нибудь средства экстренной контрацепции?»), что является частью ре-

продуктивного поведения, направленного на предотвращение наступления беременности, и коррелирует с готовностью к реализации abortивных практик.

Обсуждение факторов, определяющих репродуктивный выбор в условиях незапланированной беременности, лежит в рамках широкой научной дискуссии. Необходимо найти закономерности в зависимости от жизненных обстоятельств или ценностных ориентаций, обозначить влияние разных дискурсов обсуждения abortивных практик (Salazar, Starr, 2018). Задача социологии и демографии – определить ценности и мотивы (Varlamova et al., 2020), лежащие в основе репродуктивного поведения, в том числе abortивных практик, охарактеризовать влияние внутренних и внешних причин – репродуктивных установок, структуры ценностных ориентаций, влияния институтов, таких как религия, политика, гражданское общество, семья и т. д.⁸

Как уже было отмечено во введении, в публичном дискурсе Европы и Северной Америки, а также в рамках задач деятельности международных организаций широко обсуждаются вопросы права женщины на аборт. Дискуссия развивается в рамках обсуждения отношений между полами, внедрения новых репродуктивных технологий (государственные субсидии на программы искусственного оплодотворения и т. д.), переосмысления функций института брака и семьи, влияющих на реализацию циклов репродуктивного поведения, репродуктивных и abortивных практик⁹. Она позволяет продвигать идеи правового регулирования abortов, определяет матрицу отношения к ним. Позицию сторонников данного течения отличает уверенность в безопасности современных abortов, что не всегда соответствует действительности, а женщины не всегда осведомлены о возможных негативных последствиях прерывания беременности (Малева и др., 2015).

⁸ Indagine. L'idea del futuro tra i giovani: prima e dopo la pandemia (2020) // Rapporto Italia, giunto alla 33a. URL: <https://eurispes.eu/news/indagine-lidea-del-futuro-tra-i-giovani-prima-e-dopo-la-pandemia-2020/> (дата обращения: 20.03.2026).

⁹ Data and Statistics // Reproductive Health. 2024. URL: https://www.cdc.gov/reproductive-health/data-statistics/index.html#cdc_generic_section_2-data-and-statistics-reference-links

Поиск факторов, определяющих репродуктивный выбор в случае беременности, которая запланирована женщиной, но не поддерживается супругом/партнером, целесообразно осуществлять с опорой на концепции брачного поведения (Sinelnikov, 2024). Нестабильность брака и рост числа разводов в XXI веке становятся факторами прерывания беременности (Синельников, 2017). Без серьезной и надежной поддержки со стороны мужчины женщины чаще принимают решение о прерывании беременности. Семья – родительская как основа социализации и партнерская как основа для реализации репродуктивного поведения – является системообразующим институтом формирования и реализации линий репродуктивного поведения и репродуктивных установок. В этом отношении в опросный лист необходимо включить вопросы о брачном и репродуктивном поведении родительской семьи и семьи респондента.

Варианты реализации репродуктивного цикла представлены в работе А.О. Макаренцевой и С.С. Бирюковой, посвященной факторам устойчивости и реализации репродуктивных намерений в России (Макаренцева, Бирюкова, 2023). Выявлено, что аборт выступает как одна из причин, по

которой положительные намерения могут остаться нереализованными. Исследование оперирует категорией «не родили ребенка в желаемый срок», которая объединяет самые разные траектории: от аборта и выкидыша до распада партнерского союза или сознательного переноса сроков. Наличие стабильных супружеских или партнерских отношений выступает фактором реализации намерений, а возраст старше 35 лет и наличие двух и более детей значимо связаны с отказом от ранее заявленных репродуктивных планов. Таким образом, исследование намерений позволяет очертить контекстуальные рамки, в которых абортивные практики формируются с большей вероятностью, а поиск внешних и внутренних причин позволяет выстроить схему разработки инструментария исследования абортивных практик (рис. 3).

В современном мире растет актуальность исследования этических аспектов проведения абортов, т. к. они имеют решающее значение для понимания абортивных практик. Актуальны исследования общественного мнения в отношении абортов, в том числе влияния дискурса религиозных институтов и общественных организаций. Понимание мотивов репродуктивного по-



Рис. 3. Схема разработки инструментария исследования абортивных практик

Источник: составлено авторами.

ведения, включая аборт, является основой формирования демографических стратегий и демографической политики органов государственной власти. Проблема абортов имеет множество аспектов, причин и факторов, обуславливающих их распространенность среди населения (Tuch et al., 2003; Wadman, 2015). В рамках исследования необходимо рассмотреть влияние социальных и религиозных факторов на мотивацию женщин к аборту. В религиозных семьях рождаемость значительно выше, чем в нерелигиозных. Например, среднее число детей в семьях православных священников в Белграде составляет около трех, что примерно вдвое превышает средний показатель по стране в целом. Таким образом, религиозные ценности, общественная позиция и т. д. определяют отношение акторов к абортам (Rašević, Sedlecky, 2009).

Вопросы, направленные на выявление ценностных установок, фиксируют отношение к аборту как к социальному и моральному действию, а также готовность к его применению (Кураков и др., 2014). Допустимость аборта как социального действия, отношение к ситуациям и поступкам (шкала «вполне допустимо – совершенно не допустимо») позволяют измерить уровень социальной легитимации аборта в общественном сознании женщин. Ценностные установки целесообразно сопоставить с ситуативной этикой. Выделение различных оснований, причин абортивных практик (медицинские, материальные, нежелание женщины, давление партнера) дает возможность построить типологию репродуктивных установок, что позволяет прогнозировать поведение женщин в ситуации кризисной беременности.

В работе О.Н. Безруковой и В.А. Самойловой, посвященной социокультурным установкам в отношении ценностей родительства, прав отцов и матерей, аборт рассматривается как объект ценностно-нормативного сознания. Авторы используют два ключевых вопроса, измеряющих отношение к аборту через шкалы согласия или несогласия с суждениями: «Если не можешь воспитывать и содержать ребенка, лучше сделать

аборт» и «Женщина может прерывать беременность только с согласия отца ребенка». Первый индикатор фиксирует допустимость аборта, второй – представления о балансе репродуктивных прав мужчин и женщин. Эти индикаторы позволяют выявить значимую дифференциацию установок: женщины согласны с допустимостью аборта при невозможности воспитания ребенка чаще мужчин, а мужчины значительно чаще женщин поддерживают требование согласия отца на аборт. В современном обществе актуализируется проблема необходимости информирования биологического отца ребенка об аборте. Негативный скрытый посыл от мужчин к женщинам заключается в следующем: от женщин ожидается, что они возьмут на себя около 90% обязанностей по воспитанию детей, поэтому женщинам часто приходится принимать решение самостоятельно – реализовать абортивные практики или решиться на беременность и роды (что влечет за собой большие обязательства).

Наиболее развернутую систему индикаторов отношения к аборту предложили В.А. Борисов, А.Б. Синельников и В.Н. Архангельский (Борисов и др., 2021). Их работа основана на материалах экспертного опроса 1996 года. Экспертам предлагалось оценить масштаб абортивной практики в стране, высказаться о моральной допустимости аборта, правомерности отождествления аборта с убийством, приемлемости действующего законодательства, повышении духовности общества. Особую ценность представляют вопросы о возможных последствиях законодательного ограничения права на аборт: авторы отмечают, что такое ограничение могло бы способствовать как повышению рождаемости и сохранению здоровья женщин, так и криминализации производства абортов и росту женского бесплодия, ухудшению общего состояния здоровья женщин вследствие нелегальных абортов. Также выражено экспертное мнение о деятельности «антиабортных» организаций и наиболее приемлемых методах контрацепции как альтернативе аборту (Русанова, Ерофеева, 2024). Сравнение мнений экспертов, обе-

спокойных низкой рождаемостью и считающих «плод» личностью с момента зачатия или на ранних сроках беременности, показало, что негативное отношение к аборту в значительно большей степени обусловлено моральными соображениями, нежели демографическими.

В исследовании А.О. Макаренцевой абортивные практики анализируются через систему диспозиционных переменных, включающих три типа сценариев допустимости аборта, различающихся по степени жесткости условий. Ключевой вывод работы состоит в том, что измеряемые в массовых опросах установки не являются простым отражением заранее существующих убеждений, а конструируются в процессе интервью под влиянием контекста. Полученные результаты обогащают представления об устойчивости и ограничениях измерений массовых установок в отношении аборта и могут быть использованы для совершенствования инструментария при проведении исследований репродуктивного поведения. Важным индикатором, вводимым в исследование, выступает индекс эмансипативных ценностей, рассчитанный на основе методологии Р. Инглхарта и К. Вельцеля, который демонстрирует статистически значимую связь с поддержкой безусловного сценария аборта: респонденты с более эмансипативными ценностями чаще поддерживают право женщины на прерывание беременности по ее желанию (Макаренцева, 2024).

Помимо исследования внешних и внутренних условий в инструментарий исследований необходимо вводить прямые индикаторы абортивных практик, которые фиксируют репродуктивное поведение женщин, связанное с прерыванием беременности: наличие опыта аборта («Были ли у Вас когда-нибудь абортыв?»), что позволяет сравнить отношение к абортам женщин, имевших и не имевших опыт прерывания беременности. Интенсивность абортивных практик («Сколько абортыв у Вас было всего?») дает возможность выделить группы с повторными абортивными практиками.

Непосредственные абортивные практики фиксируются через вопросы об учете хирургических абортыв, мини-абортыв (ваккуум-аспирация), медикаментозных абортыв и выкидышей, что важно для интерпретации данных (формулировка вопросов взята из 33 волны (2024 год) проекта RLMS-HSE¹⁰, ценность которого в том, что инструментарий апробирован и надежен). Респонденты часто не включают ранние (медикаментозные и мини-) абортыв в число «абортыв», также в обыденном сознании выкидыши часто не интерпретируются в качестве самопроизвольного аборта, как он фиксируется в статистике.

Ключевым прямым индикатором абортивных практик в исследовании Т.Н. Балиной выступает сам факт обращения женщины в медицинскую организацию для прерывания беременности. При этом автором фиксируется не только поведенческое событие, но и его содержательные характеристики: возраст женщины, семейное положение, количество рожденных детей, число ранее сделанных абортыв, субъективная оценка материального положения, а также мотивация принятия решения о прерывании беременности. Последний индикатор получает наиболее детальную проработку, что позволяет перейти от простой констатации факта аборта к анализу его глубинных причин (Балина, 2018).

Особый интерес представляет анализ количественных параметров абортивной практики, т. е. ее интенсивность. Фиксация не только текущего обращения, но и совокупного количества ранее сделанных абортыв дает возможность оценить интенсивность абортивного поведения и выделить группы женщин с повторными абортивными практиками. Эта информация принципиально важна для понимания, выступает ли аборт единичным вынужденным решением или же становится укорененной практикой регуляции рождаемости.

Заключение

Таким образом, концепции репродуктивного поведения являются базой исследо-

¹⁰ Вопросники. URL: <https://www.hse.ru/rlms/questionnaires> (дата обращения: 20.03.2026).

вания, а факторы и условия реализации репродуктивного цикла, репродуктивного поведения определяются разными теоретико-методологическими позициями, в том числе теориями рационального выбора, когда допустимость аборта объясняется доходами семьи (супруга, партнера) и т. д. В целом нестабильность дохода или его низкий уровень может и положительно, и отрицательно влиять на решение оставить или прервать беременность. Положительно нестабильный доход влияет в некоторых группах населения, в которых пособия по рождению, декретные выплаты могут стать источником дохода. Однако низкий доход может не иметь влияния на рождение, если у женщины есть социальные сети поддержки («поддержка семьи»). Отрицательно нестабильный доход влияет на планирование беременности, если семья рассматривает финансовые проблемы как временные. Таким образом, «финансово-материальные проблемы» и «решение жилищной проблемы» являются базовыми вариантами ответов на вопросы о причинах репродуктивного выбора. Рационализация поведения оказывает существенное воз-

действие на выбор: если беременность наступает у женщины с высокой заработной платой, а институциональная среда не компенсирует потерю дохода (нет гибких форм занятости, доступных яслей и т. д.), вероятность прерывания беременности возрастает («Желание сделать карьеру», «Боязнь потерять работу»). На абортивные практики влияют как внутренние установки женщины, так и внешние – общественное мнение (Вершинина, Тимофеева, 2019; Жуков, 2018). В результате женщины могут выражать как согласие с последствиями законодательного ограничения абортот и обсуждать ценность жизни ребенка с позиции религиозного мировоззрения, так и согласие с феминистскими движениями за свободу женщины принимать решение об аборте «по желанию». Таким образом, теоретические подходы задают рамки формирования исследовательского инструментария (табл.).

Проведенный анализ позволил достичь заявленной цели – систематизировать методологические подходы к исследованию абортотивных практик и выявить основные направления разработки инструментария

Таблица. Основные подходы к исследованию абортотивных практик

Название подхода	Направления исследования	Авторы концепции
Концепции репродуктивного поведения	Элементы репродуктивного поведения, составляющие события репродуктивного цикла	А.И. Антонов, В.Н. Архангельский, В.А. Борисов, В.М. Карпова, А.Б. Синельников
Теории рационального выбора	Субъективное восприятие объективных условий; экономическая рационализация поведения; оценка ситуации актором перед совершением социального действия	Г. Беккер, Г. Найджел
Концепция брачного поведения	Стабильность брака; уровень разводов; наличие поддержки со стороны супруга/партнера; репродуктивное поведение в родительской семье	А.Б. Синельников, Т.К. Ростовская
Социокультурный подход	Критерии оценки баланса прав мужчин и женщин; моральная допустимость; отождествление абортот с убийством; приемлемость законодательства; последствия законодательных ограничений; деятельность «антиабортотных» организаций	В.Н. Архангельский, О.Н. Безрукова, В.А. Борисов, Д.Б. Вершинина, В.А. Самойлова, А.Б. Синельников, А.О. Макаренцева, О.В. Тимофеева
Институциональный подход	Факт обращения в медицинскую организацию; возраст; семейное положение; количество рожденных детей; число ранее сделанных абортот; мотивация принятия решения	Т.Н. Балина, А.М. Салазар, С.А. Самутичева, К.Дж. Старр
Подходы к реализации самосохранительного поведения	Состояние здоровья; аномалии плода; допустимость использования экстренной контрацепции	О.Н. Калачикова, А.А. Шабунова, М.А. Ратманов и др.

Источник: составлено авторами.

исследования для оценки условий, факторов и мотивов реализации женщинами абортных практик. В результате установлено, что существующие подходы охватывают широкий спектр теоретических оснований для исследования: концепции репродуктивного поведения; теории рационального выбора, объясняющие субъективное восприятие объективных условий и экономическую рационализацию репродуктивного поведения; концепции брачного поведения; социокультурный подход и т. д. Интеграция перечисленных подходов позволила выделить как условия реализации рационального выбора (жилищная обеспеченность, стабильность дохода, доступность институциональной поддержки в виде ясельных групп, оплачиваемых отпусков по уходу за ребенком и т. д.), так и основания для оценки интенсивности абортных практик в репродуктивном цикле, выявления репродуктивных и ценностных

установок, социокультурных условий реализации репродуктивного выбора и т. д.

Результат исследования – конструирование теоретико-методологической базы для разработки исследовательского инструментария, предназначенного для эмпирического изучения абортных практик женщин Сербии. Дальнейшее развитие данной работы связано с реализацией массового опроса, в рамках которого предполагается, во-первых, установить комплекс условий и факторов, детерминирующих воспроизводство абортных практик в сербском обществе, во-вторых, измерить распространенность и частоту абортных практик как элемента общей структуры репродуктивного поведения. Реализация этих задач позволит охарактеризовать типичные для сербских женщин стратегии принятия решений в ситуации наступления незапланированной беременности, а также выявить случаи вынужденного прерывания беременности.

ЛИТЕРАТУРА

- Антонов А.И., Карпова В.М. (2024). Вариативность линий репродуктивного поведения и типов репродуктивного цикла // Социологические исследования. № 4. С. 73–87. DOI: 10.31857/S0132162524040079
- Балина Т.Н. (2018). Репродуктивные установки женщин в контексте законодательного права на аборт // Философия права. № 1 (84). С. 28–34.
- Безрукова О.Н., Самойлова В.А. (2023). «Ненужные» дети? Ценности родительства, права отцов и матерей в социокультурных установках россиян // Социологические исследования. № 8. С. 101–111. DOI: 10.31857/S013216250027371-1
- Борисов В.А., Синельников А.Б., Архангельский В.Н. (2021). Правовые и нравственные аспекты искусственного прерывания беременности и планирования семьи в России: результаты экспертного опроса, проведенного в 1996 году // Демографическое обозрение. Т. 8. № 2. С. 51–73. DOI: 10.17323/demreview.v8i2.12782
- Вершинина Д.Б., Тимофеева О.В. (2019). Женский вопрос в католической стране: траектории гендерной политики в Ирландии и Польше конца XX – начала XXI века (на примере вопроса об абортах) // Вестник Пермского университета. История. № 3 (46). С. 95–108. DOI: 10.17072/2219-3111-2019-3-95-108
- Жуков В.И. (2018). Законодательство об абортах: мировые тренды и национальные интересы // Социологические исследования. № 3 (407). С. 113–123. DOI: 10.7868/S0132162518030121
- Калачикова О.Н., Шабунова А.А. (2016). Репродуктивное здоровье и поведенческие факторы его формирования (на материалах социологического исследования в Вологодской области) // Проблемы развития территории. № 1 (81). С. 115–129.
- Кураков Д.А., Бондаренко А.С., Шестаков А.А. (2014). Социальный профиль отношения к абортам жительниц крупного промышленного города // Социология города. № 4. С. 37–44.
- Макаренцева А.О. (2024). Суждения о допустимости аборта: роль порядка вопросов в анкете и влияние других факторов // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. № 3. С. 67–87. DOI: 10.14515/monitoring.2024.3.2530

- Макаренцева А.О., Бирюкова С.С. (2023). Факторы, устойчивость и реализация репродуктивных намерений в России // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. № 2. С. 31–56. DOI: 10.14515/monitoring.2023.2.2379
- Малева Т.М., Тындык А.О., Бурдяк А.Я. [и др.] (2015). Регулярное общенациональное репрезентативное обследование населения по изучению демографического, социального и экономического поведения «человек, семья, общество»: анализ результатов первой волны и методическая подготовка второй волны // Открытый архив. № 2559218 02.02.2015. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23507808> (дата обращения: 20.03.2026).
- Плотникова Е.С. (2022). К вопросу о конституционном закреплении репродуктивных прав и свободы репродуктивного самоопределения в зарубежных странах: сравнительно-правовой анализ // *Ex Jure*. № 1. С. 23–32.
- Ратманов М.А., Беньян А.С., Тезиков Ю.В. [и др.] (2020). Проблема репродуктивного выбора: стратегические направления в условиях демографической ситуации и системный подход к профилактике медицинских абортотворений // Вопросы гинекологии, акушерства и перинатологии. Т. 19. № 3. С. 124–132. DOI: 10.20953/1726-1678-2020-3-124-132
- Русанова Н.Е., Ерофеева Л.В. (2024). Репродуктивные решения в семье: аборт, контрацепция, ЭКО // *Народонаселение*. Т. 27. № S1. С. 120–131. DOI: 10.24412/1561-7785-2024-S1-120-131
- Сакевич В.И., Денисов Б.П. (2024). Региональные особенности контроля рождаемости в России в 2018–2022 гг. // *Демографическое обозрение*. Т. 11. № 3. С. 67–87. DOI: 10.17323/demreview.v11i3.22715
- Сакевич В.И., Денисов Б.П., Никитина С.Ю. (2021). Прерывания беременности в России по данным официальной статистики // *Социологические исследования*. № 9. С. 42–53. DOI: 10.31857/S013216250014958-6
- Сакевич В.И., Денисов Б.П., Ривкин-Фиш М. (2016). Непоследовательная политика в области контроля рождаемости и динамика уровня абортов в России // *The Journal of Social Policy Studies*. Т. 14. № 4. С. 461–478. URL: <https://jsps.hse.ru/article/view/3245>
- Самутичева Е.Ю. (2023). Незапланированная беременность в студенческой среде: должен ли вуз оставаться в стороне? // *Высшее образование в России*. Т. 32. № 2. С. 111–124. DOI: 10.31992/0869-3617-2023-32-2-111-124.
- Синельников А. Б. (2017). Российский брачный рынок в демографическом измерении // *Социология*. № 1. С. 83–95.
- Танатова Д.К., Королев И.В. (2023). Демографические тенденции и репродуктивные установки населения России // *Социальная политика и социология*. Т. 22. № 3 (148). С. 21–28. DOI: 10.17922/2071-3665-2023-22-3-21-28
- Becker G.S. (1974). A Theory of Social Interactions. *Journal of Political Economy*, 82(6), 1063–1093.
- Becker Gary S., Nigel T. (1986). Human Capital and the Rise and Fall of Families. *Journal of Labor Economics*, 4, July, 1–39.
- Johnston H.B., Keenneth H. (1996). Induced abortion in the developing world: Indirect Estimates. *International Family Planning Perspectives*, 22(3), 108–114. Available at: <https://doi.org/10.2307/2950751>
- Rašević M. (2008). Da li je evidentiran broj abortusa u Srbiji realan? *Stanovništvo*, br 2, god XLVI, Beograd: Centar za demografska istraživanja IDN.
- Rašević M., Sedlecky K. (2009). The abortion issue in Serbia. *The European Journal of Contraception & Reproductive Health Care*, 14(6), 385–390. DOI: <https://doi.org/10.3109/13625180903215422>
- Rostovskaya T.K., Vasilieva E.N., Knyazkova E.A. (2024). Trends in abortion-related behaviour of Russians in the context of demographic policy. *Population and Economics*, 8(1), 15–36. Available at: <https://doi.org/10.3897/popecon.8.e106949>
- Salazar A.M., Starr K.J. (2018). In the U.S. and Europe, women are about as likely as men to favor legal abortion. Pew Research Center, December 14. Available at: <http://pewresearch.org/fact-tank/2018/12/14/in-the-u-s-and-europe-women-are-about-as-likely-as-men-to-favor-legal-abortion/> (accessed: 20.03.2026).
- Sinelnikov A.B. (2024). Family structure as a result of marital, reproductive, and self-preservation behavior of the population in Russia. *Population and Economics*, 8(3), 241–260. Available at: <https://doi.org/10.3897/popecon8.e107735>
- Tuch B.E., Scott H., Tabiin M.T., Wang L.P., Armati P.J. (2003). Use of human fetal tissue for biomedical research in Australia, 1994–2002. *The Medical Journal of Australia*, 179(10), 547–550. Available at: <https://doi.org/10.1111/j.1446-4020.2003.01111.x>

mja.com.au/journal/2003/179/10/use-human-fetal-tissue-biomedical-research-australia-1994-2002 (accessed: 20.03.2026).

Varlamova S., Kayshauri E., Doroshina A. (2020). I giovani e la loro idea di futuro. Una ricerca sociale internazionale in Russia, Polonia, Germania, Italia. In: Rapporto Italia 2020, giunto alla 32a edizione. Available at: <https://eurispes.eu/ricerca-rapporto/i-giovani-e-la-loro-idea-di-futuro-una-ricerca-sociale-internazionale-in-russia-polonia-germania-italia-2019/> (accessed: 20.03.2026).

Wadman M. (2015). The truth about fetal tissue Research. Nature Magazine. Available at: <https://scientificamerican.com/article/the-truth-about-fetal-tissue-research/> (accessed: 20.03.2026).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Екатерина Николаевна Васильева – доктор социологических наук, доцент, главный научный сотрудник, Институт социальной демографии, ФНИСЦ РАН (Российская Федерация, 117218, г. Москва, ул. Кржижановского, д. 24/35, корп. 5; e-mail: vasilevaen@yandex.ru)

Радойко Милунович Любичич – сотрудник лаборатории развития учебного инструментария, Белградский государственный университет (Сербия, 11000, г. Белград, Студентски трг., д. 12); соискатель, ФНИСЦ РАН (Российская Федерация, 117218, г. Москва, ул. Кржижановского, д. 24/35, корп. 5; e-mail: radojko.ljubicic@ff.bg.ac.rs)

Vasileva E.N., Ljubicic R.M.

METHODOLOGICAL APPROACHES TO THE SUBSTANTIATION OF RESEARCH ON ABORTION PRACTICES IN MODERN SOCIETY

The article examines methodological approaches to the study of abortion practices and reproductive behavior, as well as the sociological research instruments used to refine statistical data on pregnancy termination. Special attention is paid to the theoretical justification of the sociological measurement of women's motives, value orientations, and social determinants of abortion practices. The outcome of this work is a systematization of sociological approaches to the study of abortion practices, including the investigation of the motivation behind reproductive choice, the assessment of subjective well-being, and the influence of the institutional environment and value orientations on reproductive behavior and abortion practices. The study identifies the conditions and factors affecting reproductive behavior that lead to abortion practices (e.g., birth order, material circumstances, religiosity, among others). It is revealed that income stability and housing security can have multidirectional effects on the family's reproductive cycle. Unstable income can both impede childbearing and, in cases where social support networks or state benefits compensate for economic instability, exert no direct influence. The study of value orientations, including individual religious beliefs and public discourses on the acceptability of abortion practices, allows for the characterization of the cultural norms that shape reproductive choice. Health assessments serve as the basis for differentiating between abortions performed for medical indications and those motivated by socio-economic reasons. The practical significance of the work lies in the fact that the obtained results will be used to develop a research instrument for the study of abortion practices among Serbian women. Prospects for further development of the work include identifying, through a mass survey, the conditions and factors underlying the abortion practices of Serbian women, as well as assessing the intensity of abortion practices within the structure of reproductive behavior. This will enable the characterization of women's decision-making strategies regarding pregnancy termination or continuation in the context of contemporary demographic processes.

Reproductive behavior, reproductive cycle, abortion practices, value orientations, methodological approaches.

REFERENCES

- Antonov A.I., Karpova V.M. (2024). Variability of lines of reproductive behavior and types of the reproductive cycle. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 4, 73–87. DOI: 10.31857/S0132162524040079 (in Russian).
- Balina T.N. (2018). Women's reproductive attitudes in the context of the legal right to abortion. *Filosofiya prava*, 1(84), 28–34 (in Russian).
- Becker G.S. (1974). A Theory of Social Interactions. *Journal of Political Economy*, 82(6), 1063–1093.
- Becker Gary S., Nigel T. (1986). Human Capital and the Rise and Fall of Families. *Journal of Labor Economics*, 4, July, 1–39.
- Bezrukova O.N., Samoilova V.A. (2023). “Unwanted” children? The values of parenthood, the rights of fathers and mothers in the socio-cultural attitudes of Russians. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 8, 101–111. DOI: 10.31857/S013216250027371-1 (in Russian).
- Borisov V.A., Sinel'nikov A.B., Arkhangel'skii V.N. (2021). Legal and moral aspects of artificial termination of pregnancy and family planning in Russia: Results of an expert survey conducted in 1996. *Demograficheskoe obozrenie*, 8(2), 51–73. DOI: 10.17323/demreview.v8i2.12782 (in Russian).
- Johnston H.B., Keenneth H. (1996). Induced abortion in the developing world: Indirect estimates. *International Family Planning Perspectives*, 22(3), 108–114. Available at: <https://doi.org/10.2307/2950751>
- Kalachikova O.N., Shabunova A.A. (2016). Reproductive health and behavioral factors of its formation (based on the materials of a sociological study in the Vologda Oblast). *Problemy razvitiya territorii=Problems of Territory's Development*, 1(81), 115–129 (in Russian).
- Kurakov D.A., Bondarenko A.S., Shestakov A.A. (2014). The social profile of women living in a large industrial city regarding abortion. *Sotsiologiya goroda*, 4, 37–44 (in Russian).
- Makarentseva A.O. (2024). Judgments about the permissibility of abortion: The role of the order of questions in the questionnaire and the influence of other factors. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: sotsial'nye i ekonomicheskie peremeny=Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, 3, 67–87. DOI: 10.14515/monitoring.2024.3.2530 (in Russian).
- Makarentseva A.O., Biryukova S.S. (2023). Factors, sustainability and realization of reproductive intentions in Russia. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: sotsial'nye i ekonomicheskie peremeny=Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, 2, 31–56. DOI: 10.14515/monitoring.2023.2.2379 (in Russian).
- Maleva T.M., Tyndik A.O., Burdyak A.Ya. et al. (2015). Regular nationwide representative survey of the population on the study of demographic, social and economic behavior “man, family, society”: Analysis of the results of the first wave and methodological preparation of the second wave. *Otkrytyi arkhiv*, 2559218 02.02.2015. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23507808> (accessed: 20.03.2026; in Russian).
- Plotnikova E.S. (2022). On the constitutional consolidation of reproductive rights and freedom of reproductive self-determination in foreign countries: Comparative legal analysis. *Ex Jure*, 1, 23–32 (in Russian).
- Rašević M. (2008). *Da li je evidentiran broj abortusa u Srbiji realan?* Stanovništvo, br 2, god XLVI, Beograd: Centar za demografska istraživanja IDN.
- Rašević M., Sedlecky K. (2009). The abortion issue in Serbia. *The European Journal of Contraception & Reproductive Health Care*, 14(6), 385–390. DOI: <https://doi.org/10.3109/13625180903215422>
- Ratmanov M.A., Benyan A.S., Tezиков YU.V. et al. (2020). The problem of reproductive choice: Strategic directions in the demographic situation and a systematic approach to the prevention of medical abortions. *Voprosy ginekologii, akusherstva i perinatologii*, 19(3), 124–132. DOI: 10.20953/1726-1678-2020-3-124-132 (in Russian).
- Rostovskaya T.K., Vasilieva E.N., Knyazkova E.A. (2024). Trends in abortion-related behaviour of Russians in the context of demographic policy. *Population and Economics*, 8(1), 15–36. Available at: <https://doi.org/10.3897/popecon.8.e106949>
- Rusanova N.E., Erofeeva L.V. (2024). Reproductive decisions in the family: Abortion, contraception, IVF. *Narodonaselenie=Population*, 27(S1), 120–131. DOI: 10.24412/1561-7785-2024-S1-120-131 (in Russian).
- Sakevich V.I., Denisov B.P. (2024). Regional features of birth control in Russia in 2018–2022. *Demograficheskoe obozrenie*, 11(3), 67–87. DOI: 10.17323/demreview.v11i3.22715 (in Russian).
- Sakevich V.I., Denisov B.P., Nikitina S.YU. (2021). Abortions of pregnancy in Russia according to official statistics. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 9, 42–53. DOI: 10.31857/S013216250014958-6 (in Russian).

- Sakevich V.I., Denisov B.P., Rivkin-Fish M. (2016). Inconsistent policy in the field of birth control and the dynamics of the abortion rate in Russia. *The Journal of Social Policy Studies*, 14(4), 461–478. Available at: <https://jsps.hse.ru/article/view/3245> (in Russian).
- Salazar A.M., Starr K.J. (2018). In the U.S. and Europe, women are about as likely as men to favor legal abortion. *Pew Research Center*, December 14. Available at: <http://pewresearch.org/fact-tank/2018/12/14/in-the-u-s-and-europe-women-are-about-as-likely-as-men-to-favor-legal-abortion/> (accessed: 20.03.2026).
- Samuticheva E.YU. (2023). Unplanned pregnancy among students: Should a university stay away? *Vysshee obrazovanie v Rossii*, 32(2), 111–124. DOI: 10.31992/0869-3617-2023-32-2-111-124 (in Russian).
- Sinel'nikov A. B. (2017). The Russian marriage market in demographic terms. *Sotsiologiya*, 1, 83–95 (in Russian).
- Sinel'nikov A.B. (2024). Family structure as a result of marital, reproductive, and self-preservation behavior of the population in Russia. *Population and Economics*, 8(3), 241–260. Available at: <https://doi.org/10.3897/popecon8.e107735>
- Tanatova D.K., Korolev I.V. (2023). Demographic trends and reproductive attitudes of the Russian population. *Sotsial'naya politika i sotsiologiya*, 22, 3(148), 21–28. DOI: 10.17922/2071-3665-2023-22-3-21-28 (in Russian).
- Tuch B.E., Scott H., Tabiin M.T., Wang L.P., Armati P.J. (2003). Use of human fetal tissue for biomedical research in Australia, 1994–2002. *The Medical Journal of Australia*, 179(10), 547–550. Available at: <https://mja.com.au/journal/2003/179/10/use-human-fetal-tissue-biomedical-research-australia-1994-2002> (accessed: 20.03.2026).
- Varlamova S., Kayshauri E., Doroshina A. (2020). I giovani e la loro idea di futuro. Una ricerca sociale internazionale in Russia, Polonia, Germania, Italia. In: *Rapporto Italia 2020, giunto alla 32a edizione*. Available at: <https://eurispes.eu/ricerca-rapporto/i-giovani-e-la-loro-idea-di-futuro-una-ricerca-sociale-internazionale-in-russia-polonia-germania-italia-2019/> (accessed: 20.03.2026).
- Vershinina D.B., Timofeeva O.V. (2019). The women's issue in a Catholic Country: trajectories of gender policy in Ireland and Poland in the late 20th and early 21st centuries (using the abortion issue as an example). *Vestnik Permskogo universiteta. Istoriya*, 3(46), 95–108. DOI: 10.17072/2219-3111-2019-3-95-108 (in Russian).
- Wadman M. (2015). The truth about fetal tissue Research. *Nature Magazine*. Available at: <https://scientificamerican.com/article/the-truth-about-fetal-tissue-research/> (accessed: 20.03.2026).
- Zhukov V.I. (2018). Abortion legislation: Global trends and national interests. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 3(407), 113–123. DOI: 10.7868/S0132162518030121 (in Russian).

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Ekaterina N. Vasileva – Doctor of Sciences (Sociology), Associate Professor, Chief Researcher, Institute of Social Demography, FCTAS RAS (24/35, building 5, Krzhizhanovsky Street, Moscow, 117218, Russian Federation; e-mail: vasilevaen@yandex.ru)

Radojko M. Ljubicic – employee of laboratory for development of educational tools, University of Belgrade (12, Studentski trg., Belgrade, 11000, Serbia); applicant for a PhD degree, FCTAS RAS (24/35, building 5, Krzhizhanovsky Street, Moscow, 117218, Russian Federation; e-mail: radojko.ljubicic@ff.bg.ac.rs)